

ОБ ОПРЕДЕЛЕНИИ СМЫСЛОВЫХ КОМПОНЕНТОВ ПОНЯТИЯ ЭКСПРЕССИВНОСТИ В ИХ ВЗАИМОСВЯЗИ

Н. ГА СТИЛЕНЕ

Под экспрессивностью во всех отраслях искусства, в том числе и в словесно-художественном, обычно подразумевается усиление выразительности, изобразительности, увеличение впечатляющей силы нарисованного, изваянного или написанного.

В основе языковой экспрессивности лежит стремление посылающего воздействовать на воспринимающего с целью убеждения или влияния на его эмоциональное и эстетическое начало. Экспрессивность в языковом плане — комплексное понятие. В нем переплетаются несколько смысловых элементов, наличие и связь которых интерпретируется исследователями по-разному. З. И. Ситникова выделяет четыре компонента, входящих в смысловой состав понятия „экспрессивность“: эмоциональный, оценочный, образный, динамический¹. Р. А. Нехлина добавляет к ним и пятый: стилистически-окрашенный². С некоторой условностью, с которой сопряжено рассмотрение совокупных понятий, мы¹ выделяем три основных компонента, входящих в смысловой состав понятия „экспрессивность“: интенсивность, эмоциональность и образность. Хотя они взаимодействуют и обуславливают друг друга, однако подлежат рассмотрению в отдельности.

Под интенсивностью мы понимаем количественный признак семантической насыщенности слова или выражения. Мы выделяем две формы проявления понятия „интенсивность“: усиление и ослабление. Усиление языковых средств встречается гораздо чаще, чем ослабление. Интенсивность входит как неотъемлемый элемент в значение многих слов, но она невозможна без наличия в языке опорных единиц лексико-семантической парадигмы, т.е. нейтральных коррелятов с близким значением. Для установления интенсивности применяется сравнение соотносительных лексических единиц. Такие слова с усилительным признаком, как *abscheulich*, *wunderbar*, *fa-*

¹ З. И. Ситникова, Некоторые лингвистические основы стилистического исследования, Канд. дисс., М., 1965.

² Р. А. Нехлина, Экспрессивность глаголов в произведениях современных немецких писателей, Канд. дисс., М., 1968, стр. 48.

haft, riesig, или с ослабленным признаком, как *rötlich, schwierig. tänzeln*, выделяются на фоне сопоставления с нейтральными словами *häßlich, schön, groß, rot, schwer, tanzen*.

Языковые средства выражения интенсивности весьма разнообразны и, как показывают исследования в разных языках³, каждая языковая единица тем или иным способом может быть усилена.

Интенсивность, как составная часть целого — экспрессивности, проявляется в разных степенях у разных языковых единиц. Обычно интенсивность выражается повторами:

а) повторы одного и того же слова, например: *Sie sagen immer Weiber. Wenn sie abends nach Hause kommen, reden alle von ihren Weibern. Weiber, sagen sie immer. Immer bloß so Weiber.* W. Bor. Ger. 97;

б) повторы одного и того же слова в разной дистрибуции: „*Ich werde nie an ein Ziel kommen. Denn ich habe kein Ziel*“ R. Kr. Gr. 119;

в) повторы какой-либо синтаксической структуры, например, повтор одинаковой модели предложения: *Dann flüsterte der Fluß: Wie Liebe siehst du, wie Liebe — siehst du... W. Bor., Marg. 93;*

г) повторы какой-либо синтаксической структуры в разных формах: *Marguerite war wütend: Wir können nicht? Oh, wir können! Nicht wahr, wir können.* W. Bor. Marg. 91;

В речи широко употребляются лексические интенсификаторы, как *sehr, überaus, außerordentlich, unerträglich, ziemlich* и др.

Существуют также словообразовательные средства интенсификации, так называемые полупрефиксы: *Riesensfreude, Hochverrat, Höchstwert, riesengroß, stockfinster*, префиксы: *Unkosten, Unmenge, Erznarr, Erzspion* и сложные слова: *himmelhoch, Feuereifer*.

В лексике можно наметить целые ряды слов с разной степенью интенсивности, например, разная степень интенсивности движения: *laufen-stürmen, regnen-schütten* или иных действий: *weine-schluchzen; werfen-schleudern, fallen-stürzen*.

Интенсивность языкового средства слабеет и, не привлекая больше внимания, исчезает. Например, слова *mhd. vaste (fast)*, а также „*ziemlich*“ имели значение „*sehr*“. Современное их значение „*fast*“. Усилители „*gar, recht*“ в современном языке ослабели — *gar schön, recht artig*. Некоторые компара-

³ А. К. Жолковский, Об усилении, — В сб.: Структурно-типологические исследования, Изд. АН СССР, М., 1962; Dr. Harry Spitzbardt, Ausdrucksverstärkung im heutigen Englisch, Habilschr. Jena, 1959; D. Caracostea, Die Ausdruckswerte der rumänischen Sprache, Jena, 1939; Ch. Berthelon, L'expression du haut degré en français contemporain, Berne, 1955.

тивные наречия утратили форму степени сравнения и воспринимаются как положительная степень, например, „*leider*“, „*baß*“⁴.

Вторым компонентом экспрессивности является эмоциональность. Эмоциональность в языке отражает различные чувства, переживаемые человеком⁵⁻⁸. Эмоционально окрашенные средства существуют в составе лексики благодаря тому, что номинативные значения слов осложняются оценочно-эмоциональными оттенками: ласкательности и пренебрежения, снисходительности и похвалы, иронии, презрения, торжественности и другим.

Мы рассматриваем понятия „аффективный“ и „эмоциональный“ как синонимические. В. Косов⁹ в своей диссертации теоретически отличает эмоции от аффекта, рассматривая последний, как одну из форм эмоциональной реакции человека, которая проявляется как бурный, кратковременный процесс. В ходе исследования В. Косов ограничивается только эмоциональными средствами. Такое разграничение имеет основу, по нашему мнению, скорее в плане психологии, чем лингвистики.

Мы не разделяем следующего определения, приведенного в словаре лингвистических терминов: „Эмотивный. То же, что эмоциональный“¹⁰. Между эмотивным и экспрессивным можно поставить знак равенства, а эмоциональное только компонент экспрессивного.

Соотношение эмоционального с экспрессивным толкуется по-разному. В лингвистических работах понятия эмоциональный и экспрессивный часто смешиваются. Е. М. Галкина-Федорук¹¹ понятие „эмоциональный“ отличает от понятия „экспрессивный“, так как, несмотря на их взаимосвязь, у них разные функциональные задачи. Эмоциональные элементы в языке служат для выражения чувства человека, экспрессивные — для усиления выразительности и изобразительности как при выражении эмоции, воли, так и при выражении любой другой коммуникации. Экспрессия в языке, как справедливо указывает Е. М. Галкина-Федорук, может пронизывать и эмоциональное,

⁴ Dr. Wilhelm Schmidt, *Deutsche Sprachkunde*, Berlin, 1959, S. 197.

⁵ В. В. Виноградов, *Итоги обсуждения вопросов стилистики*, — ВЯ, 1955, № 1.

⁶ С. Н. Родяева, *Лексико-семантический анализ слова, обозначающего эмоции*, — Уч. зап. I МГПИИЯ, 1966, т. 35, стр. 220.

⁷ A. Sieberer, *Vom Gefühlswert der Wörter*, — In: *Die Sprache*, 1957, Nr. 3.

⁸ Fr. Specht, *Nöchmals: die äußere Sprachform als Ausdruck der seelischen Einstellung*, — In: *Ztschr. f. vergl. Sprachw.*, 1951, Nr. 2.

⁹ В. Косов, *Междометия современного немецкого языка, как особый разряд слов*, Канд. дисс., М., 1963.

¹⁰ О. С. Ахманова, *Словарь лингвистических терминов*, М., 1966, стр. 525.

¹¹ Е. М. Галкина-Федорук, *Об экспрессивности и эмоциональности в языке*, — В сб.: *Статьи по языкознанию*, М., 1958.

и интеллектуальное, и волевое. Можно согласиться с выводом автора, что „выражение эмоции в языке всегда экспрессивно, но экспрессия в языке не всегда эмоциональна“¹². Такая постановка вопроса не противоречит совокупному понятию экспрессивного, в состав которого входит и эмоциональный компонент. Эмоциональное стоит в одном ряду с интеллектуальным и волевым, и каждое находит свои способы выражения в языке.

Эмоциональность может выражаться лексическими, синтаксическими и просодическими средствами. Самый обычный способ выражения чувств представляют собой междометия: „*Ach*“, *sagte Pagel, wird verlegen und fängt an, sich zu ärgern*. Н. Fall. W., 98. Здесь междометие „*ach*“ выражает смущение и раздражение. Существительные типа *Herrgott, Himmel, Teufel, Donnerwetter* и т.п., функционирующие в роли междометий, помогают также выразить разные эмоции, хотя и в очень неопределенном виде, например: *Sie lachte. „Herrgott, das waren Zeiten!“*. D. Noll, Ab., 181.

Аналогично назначение устойчивых словосочетаний, выступающих в роли междометий: „*au fein*“ передает восхищение, „*na und*“? выражает вопрос с оттенком вызова, нетерпения, „*wenn schon*“ – различные эмоции, в первую очередь – недовольство.

Большим эмоциональным зарядом обладают существительные с уменьшительными суффиксами *-chen, -lein*. Они могут выражать целую гамму чувств как положительных, так и отрицательных:

Im Schatten sah ich

ein Blümlein stehen... (J. W. Goethe.)

– *Und Wilhelm Nadler war sonderbar stolz, daß er eine Art Knecht hatte, wenn auch nur ein schäbiges Knechtlein...* A. Seg. Tot. 14.

Некоторые фразеологизированные предложения (так называемые фразеосхемы) имеют значение имплицитного эмоционального отрицания; они выражают удивление, недоумение, возмущение и одновременно отрицание какого-либо факта: „*Ich und trinken?!*“ „*Er ein Lügner?!*“.

Некоторые устойчивые предложения, например: *dies fehlt noch* – выражают недовольство, а „*was sie nicht sagen!*“ – удивление. Созданию эмоциональности всех этих предложений способствуют не только структура, но и интонация. Эмоциональность без соответствующей интонации немислима. Каждое высказывание, даже отдельное предложение или слово, помимо высказанной мысли, может содержать тот или иной эмоциональный оттенок, придаваемый ему интонацией (включая паузу):

¹² Е. М. Галкина-Федорук, Там же, стр. 45.

„Ich weiß, Senor Manasee, aber mir kann niemand helfen. Doch, wenn Ihr herüberkommen mögt – bitte...“ R. Kr. Gr. 40.

„Ach, i wo... Das sind doch die Koffer von dem Leutnant.“ H. Fall. W. 790.

Третьим компонентом экспрессивности мы считаем *образность*.

Благодаря способности человека соотносить, ассоциировать предметы и явления, в любом языке имеется возможность одно и то же понятие представить при помощи разных образов. Единого определения понятия образа еще нет. Расходятся мнения и о содержании, вкладываемом в это понятие.

Образы можно рассматривать в литературоведческом плане в качестве литературно-художественного средства отражения определенной эпохи или мировоззрения определенного автора, а также в рамках какого-либо одного произведения или одного персонажа. А. Н. Дремов определяет художественный образ „как отражение объективной действительности в сознании художника“¹³. М. Ф. Головенченко выделяет художественный образ „как специфический для искусства способ отражения, воспроизведения жизни“¹⁴. С. Ульманн понимает образ в лингвистическом плане как лингвистическое выражение аналогии¹⁵. С. Дей Левис об образе пишет: фигура речи, выражающая сходство или аналогию („*Figure of speech, expressing some similitary or analogy*“)¹⁶. Можно рассматривать лексико-грамматическую структуру самого образа^{17,18}, а также образ как лингвистическое средство, анализируя его виды в разных функциональных стилях¹⁹.

Уточнению образа в лингвистическом плане способствует разграничение понятий „*Bildlichkeit*“ и „*Bildhaftigkeit*“, проводимое Э. Ризель²⁰. Хотя в основе обоих терминов лежит слово „*Bild*“ (образ), однако „*Bildlichkeit*“ имеет более узкий смысл, т.е. „образность“. „*Bildhaftigkeit*“ понимается как выразительность, наглядность. В том же смысле разграничивает эти понятия и энциклопедия „*Die Deutsche Sprache*“²¹. Нашему понятию образа со-

¹³ А. Н. Дремов, Художественный образ, М., 1961, стр. 112.

¹⁴ М. Ф. Головенченко, Введение в литературоведение, М., 1962, стр. 116.

¹⁵ Stephen Ullmann, L'image Littéraire, Langue et Littérature, Actes du VIIIe Congrès de la Fédération Intern. des Langues et Litteratures Modernes. Paris, 1961.

¹⁶ C. Day Lewis, The Poetic Image, London, 1947, p. 18.

¹⁷ W. Schmidt, Vom Bildgehalt der Sprache, „Deutschunterricht“, 1956, Nr. 10–11.

¹⁸ W. Leuschner-Meschke, Zum Bildgehalt der deutschen Gegenwartssprache „Forschungen u. Fortschritte“, 1966, Nr. 10.

¹⁹ Е. И. Калмыкова, Образность как лингвостилистическая категория в современной немецкой научной прозе, Авт. канд. дисс., М., 1969.

²⁰ E. Riesel, Stilistik der Deutschen Sprache, M., 1963, S. 164.

²¹ Die Deutsche Sprache, Leipzig, 1970, S. 1084.

ответствует термин „Bildlichkeit“ (образность), как лингвоэкспрессивное качество.

Мы понимаем образ как новое, более яркое представление определенного понятия, которое создается в результате сопоставления двух лемматов на базе их общего признака – семы.

Образность, как компонент экспрессивности, выражается при помощи образов, выступающих в роли лингвистических средств в прямом и переносном значениях. Образ заключается в метафорических эпитетах: *Trompetengelbe Blüte, ein Student von Kamel*; в сравнении: *Ein langes Haus mit vielen Fenstern. Eine Bienenwabe aus Stein*. E. Strittm. W., 188.

Образ содержится в олицетворении: *Frei geht das Unglück durch die ganze Erde* (Schiller); в метафоре: „*Ich laß mir mein Haar nicht wieder absäbeln*“ E. Strittm. O., 14; в метонимии: *Die ganze Stadt war auf den Beinen*.

Образное слово или высказывание обычно оказывают более сильное воздействие на воспринимающего, чем то же самое содержание, выраженное другими словесными средствами, ибо содержание первых вызывает ряд ассоциаций, семантически двухпланово. Конкретные образы способствуют повышению наглядности. Образы могут быть более или менее удачны, более или менее знакомы.

Все перечисленные компоненты понятия „экспрессивность“ взаимодействуют друг с другом и обуславливают друг друга, но для экспрессивности необязательно одновременное наличие всех трех компонентов. В каждом экспрессивном слове или выражении реализуется не менее одного компонента экспрессивности, но могут быть одновременно и несколько. Например, не подлежит сомнению экспрессивный характер междометий, однако элемент образности в них полностью отсутствует. Отсутствует образность и при таком сильном экспрессивном средстве, как повтор. Уменьшительные суффиксы могут обладать двумя компонентами экспрессивности: интенсивностью и эмоциональностью, но не третьим компонентом – образностью. Таким образом, встречаются различные комбинации трех компонентов экспрессивности:

- а) интенсивность, эмоциональность, образность:
ein Kamel von Student; aalen
- б) интенсивность, эмоциональность:
schleudern, stürzen; er sprach und sprach
- в) эмоциональность:
der Lenz; oh! ach!
- г) интенсивность:
sehr (wenig) anregend

На основе вышеизложенного можно предложить следующее определение экспрессивности. Экспрессивность — это свойство языка, заключающееся в создании при помощи подбора соответствующих языковых средств интенсивности, эмоциональности и образности передаваемой информации.

Kauno A. Sniečkaus politechnikos
institutas

Įteikta
1974 m. spalio mėn.

Сокращения

- W. Bor. Ger. — W. Borchert, Die traurigen Geranien, Hamburg, 1967.
R. Kr. Gr. — R. Krüger, Licht auf dunklem Grund, Leipzig, 1967.
W. Bor. Marg. — W. Borchert, Die traurigen Geranien Hamburg, 1967.
H. Fall. W. — H. Fallada, Wolf unter Wölfen, Berlin, 1960.
D. Noll. Ab. — D. Noll, Die Abenteuer des Werner Holt, Berlin, 1961.
A. Seg. Tot. — A. Seghers, Die Toten bleiben jung, Moskau, 1951.
E. Strittm. W. — E. Strittmatter, Der Wundertäter, Berlin, 1957.
E. Strittm. — O E. Strittmatter, Ochsenkutscher, Berlin, 1950.

ZUR BESTIMMUNG DER BEDEUTUNGSKOMPONENTEN DES BEGRIFFS „EXPRESSIVITÄT“ IN IHR ZUSAMMENHANG

Zusammenfassung

Unter Expressivität der Sprache wird ihre Anschaulichkeit, Bildhaftigkeit verstanden. Um diesen Begriff genauer zu präzisieren, wird der Versuch vorgenommen, die Expressivität in drei Bedeutungskomponenten zu zerlegen: die Intensivität, die Emotionalität und die Bildlichkeit. An Hand der Belege wird erörtert, daß jede von diesen Komponenten entweder allein oder in entsprechendem Zusammenhang die Bedeutung des Begriffs „Expressivität“ ausmachen kann.